

Стоит отметить, что студент ИСФНИМК КФУ не спешит выкладывать в сеть полную версию «Һарри Поттер һәм ләгънәтле бала» («Гарри Поттер и проклятое дитя»), так как Татарское книжное издательство в данный момент ведет переговоры с агентством Джоан Роулинг об издании книги. Возможно, мы увидим печатную версию уже в конце года. Почитать первые главы «Гарри Поттера» на татарском можно на сайте проекта (potter.tatar), а также в сентябрьском номере журнала «Ялкын».

На фото: Айдар Шайхин

Айдар рассказал нам о трудностях перевода, а также объяснил, зачем вообще это нужно.

– Перекликаются ли цели «Гыйлем» с целями, которые ты преследовал, занимаясь переводом «Гарри Поттера»?

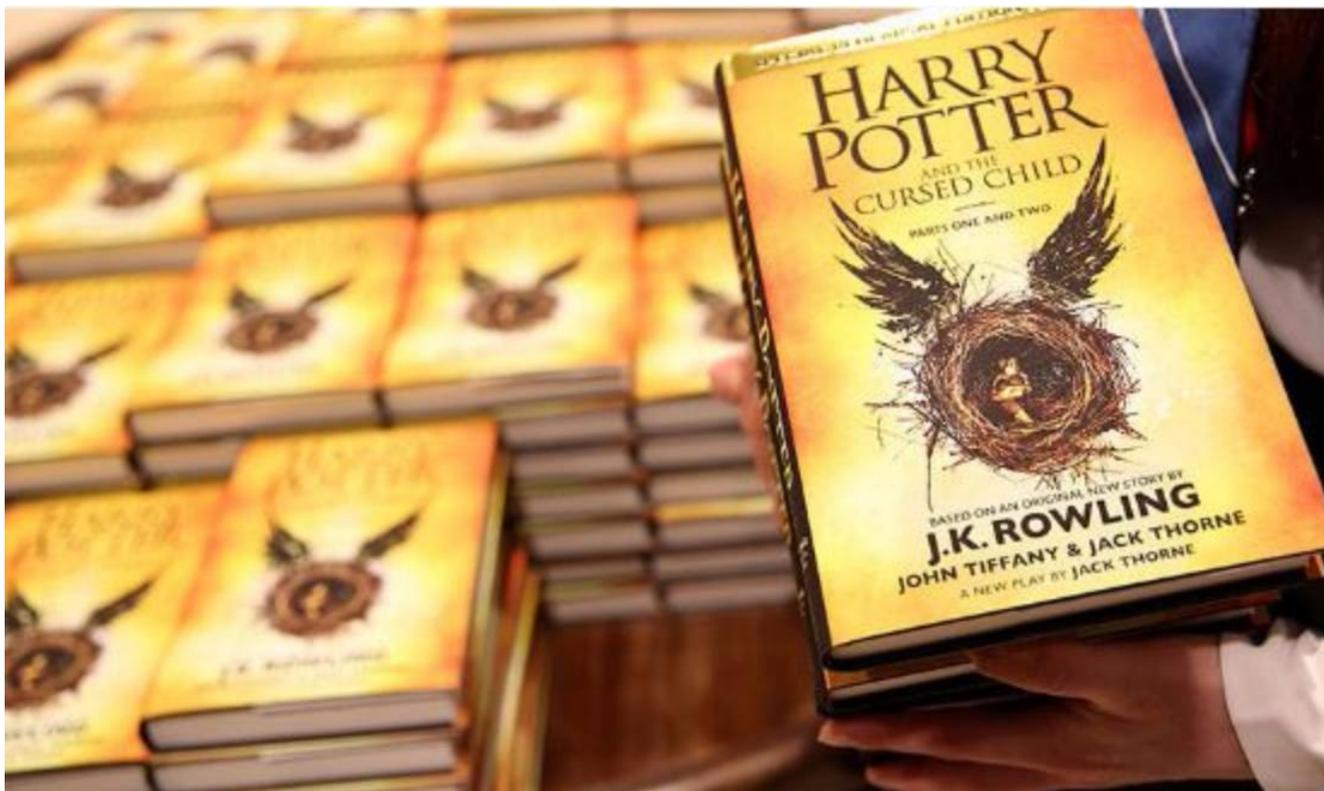
– Я люблю родную культуру и родной язык, на этом языке я начал говорить, на этом языке я думаю, познаю мир, выражаю свою любовь к родителям и Родине. Конечно, звучит очень потукаевски, но это правда. Именно поэтому я считаю себя обязанным сделать хоть что-то во имя сохранения и развития родного языка и культуры. Но одно дело декларировать цели,

нужно ведь еще предпринять конкретные шаги. Проект «Гыйлем» один из таких шагов. Мы его создали с целью, во-первых, популяризации науки, а во-вторых, развития татарского научного языка и создания контента на нем. Я сам олимпиадник, победитель всероссийской олимпиады школьников по истории. Занимаясь подготовкой, понял, что дополнительных материалов по школьным предметам на татарском языке практически нет. Проект придумали преподаватель моей гимназии в Актаныше Хусаинов Ленар Наилович и я. Это было в 2014 году. Переводы Гарри Поттера преследуют схожие цели, это, конечно же, наше стремление создавать хороший и интересный контент на татарском языке.

– Почему ты решил начать именно с последней книги? Есть ли шанс, что татарский перевод выйдет раньше русского?

– На самом деле я начал с пятой книги. Первая глава пятой книги была переведена в январе 2015 года. Перевод первой книги тоже был начат давно. Но этот процесс затянулся, и, может быть, надолго. Здесь ведь все держится на энтузиазме, и в данном случае, его надолго не хватает. Тем более, никакой отдачи мы от проекта переводов (как и от «Гыйлема») не получаем. Мы просто тратим свое время на интересный и полезный проект, саморазвиваемся, параллельно учимся, кто-то работает, зарабатывает на жизнь. Типичный студенческий проект, только нам «плюшек» никаких не предусмотрено.

Свежая книга мне понравилась, и я решил сделать фанатский перевод, тем более, официальный русский перевод еще не вышел. Русский перевод выйдет в ноябре, и, хотя наш уже полностью готов, шансов выпустить его раньше, чем это сделает «Махаон» практически нет. Впрочем, это уже связано с издательством. Если они не смогут напечатать книгу, тогда я выложу его на нашем сайте (potter.tatar).

– Как ты относишься к переводу «Махаона»?

– С переводоведческой точки зрения перевод Спивак очень хороший. Но как фанат, познакомившийся с миром Гарри Поттера через переводы РОСМЭН, я, конечно, этот вариант не воспринимаю. Причина лишь в том, что у меня в голове и сердце уже сложился канон, и любые изменения воспринимаются болезненно.

– Как ты думаешь, почему до этого попытки перевода «Гарри Поттера» на татарский язык не увенчивались успехом?

– Отсутствие финансовой поддержки и нехватка любви к миру «Гарри Поттера».

– С какими основными трудностями пришлось столкнуться при переводе?

– Идиомы, отсутствие соответствующих аналогов и лингвокультурологические отличия между английским и татарским миром. Язык всегда является отражением культуры, а в татарской культуре к волшебству отношение двойное, с одной стороны, оно присутствует в фольклоре и в литературе, с другой стороны,

мусульманская традиция относится к нему достаточно прохладно.

Например, слово «witch» – «ведьма» – на татарский можно было бы перевести как «убырлы», «убырлы карчык». Так некоторые и переводят. Но в татарской культуре это понятие носит строго негативный характер, соответственно, он не подходит для детского произведения, где «witch», в общем, положительный персонаж. Поэтому я использовал слово «тылсымчы», а иногда вводил авторский неологизм – «тылсымчыбикә».

Алсу ГАРАПОВА